

Предварительные итоги раскопок экспедиции «Новая археологическая школа» памятника Генералка 2

Тубольцев О.В., преподаватель истории лицея ЭИТ, руководитель кружка ЗЦТКУМ

Пешков С.С., студент II курса Запорожского института экономики и информационных технологий

В конце III тыс. до н.э. в степном регионе после существования разрозненных позднеолитических культур наступает период относительного единства, вошедшего в археологическую науку как древнеямная культурно-историческая общность.

Население, ставшее носителями этой общности, расселяется по степным и лесостепным просторам от Уральских гор до Адриатики. Хронологические рамки ямной культурно-исторической общности — втор. пол. III тыс. — нач. II тыс. до н. э. В конце своего существования большая часть территории Поднепровья, Подонья, Приазовья, Прикубанья включается в состав нового культурно-исторического образования — катакомбной общности.

Первоисследователь ямной культуры Н. Я. Мерперт определил основное направление перенаселения в эпоху ранней бронзы с востока на запад. В результате местного развития племен Поволжья появился мощный культурообразующий импульс, который на 400–500 лет охватил гигантские территории. Этот процесс фиксируется учеными-археологами как исторический скачок, который принес унификацию основных типов керамики, повсеместное распространение обряда подкурганных захоронений, расширение колесного транспорта, строительство укрепленных поселений.

В исследовании ямной культурно-исторической общности выделяется не менее шести племенных образований, которые, в целом, соответствуют ландшафтно-климатическим регионам: приазовско-крымское, южнобугское, нижнеднепровское, среднеднепровское, донецкое, буджакское. Общепринятая точка зрения заключается в том, что в этническом отношении «ямники» не представляли единой общности. Та часть населения, которая проживала в приграничных районах с другими культурами, зачастую выполняла роль культурного «интегрера», например, способствуя влиянию культур шнуровой керамики, ареал которых находился северо-западнее Карпатских гор, или наоборот, восточных соседей — «новосвободенская» группа Предкавказья. Особое место в географии ямной культурно-исторической общности отводится Поднепровскому региону, где, несмотря на влияния с запада или востока, сберегались не только «ямные», но и более ранние традиции. Свидетельством этого можно считать эволюцию материальной культуры укрепленного Михайловского поселения, верхний слой которого связан с пиком местного фортификационного строительства.

Обнаружение и раскопки новых памятников ямной культурно-исторической общности заметным образом способствуют реконструкции сложной исторической ситуации, которая сложилась в нашем регионе в период ранней бронзы.

В 30-е гг XX века во время работы Днепрогэсовской экспедиции были раскопаны десятки многослойных поселений, которые занимали ныне разрушенную первую террасу Днепра. Большая часть

коллекций и документации с этих памятников была утрачена в годы войны. Поэтому сегодня среди сохранившихся остатков трудно выделить слои и сделать достоверное определение культурной принадлежности памятников.

Памятник Генералка 2 — новый опорный памятник Поднепровья, который частично исследован экспедицией «Новая археологическая школа» на протяжении сезонов 2000–2005 гг.

Автор выражает слова искренней благодарности всем тем, кто на разных этапах работы принимал в ней участие и оказывал поддержку. Отдельного признания заслуживают специалисты-археологи, которые оказывали организационную и консультативную помощь на протяжении всех пяти лет работ на памятнике: Д. Р. Кобалия, Г. Н. Тощев, С. Н. Кравченко, А. А. Николова, Д. Л. Тесленко, Л. А. Спишина, Э. Кайзер, В. Н. Саенко, а также палеоэтнолог О. Журавлева, антрополог Л. В. Литвинова, почвовед Е. Н. Матвищина.

В работе экспедиции принимали активное участие: археологи «ЮгоГидроархеология» НИЦ ОАСУ ИА НАН Украины, сотрудники Запорожской областной инспекции по охране памятников истории и культуры, работники Областной станции юных туристов, лаборант Национального заповедника «Хортица» Шелеметьева Т. И.; члены ОО «Новая археологическая школа» — учащиеся лицеев (ЭИТ, «Логос», «Перспектива», СШ №31, 50, «Сичевой коллегиум»), школьники из г. Киев, Никополь, Москва, Берлин, студенты Херсонского, Мелитопольского госуниверситетов.

В поддержке и организации раскопок помогали: рекламная группа «Метрополия», комитет по делам семьи и молодежи при горисполкоме г. Запорожья, фонды «Возрождение края», «Открытый мир», «Единство за майбутнє», фирмы «Кронос», «Ольф», ООО «Оля».

В 1999 году выпускником археологического кружка ОСЮТур Максимом Литвином в размыте грунтовой дороги на правом высоком берегу балки Генералка острова Хортица (рис. 1), был найден развал керамического горшка. Разведочные шурфовки М. А. Остапенко позволили обнаружить здесь мощное скопление керамики и костей на глубине до 0,5 м. Первые находки закрепили за пунктом название Генералка 2 [Остапенко, 2000]. Памятник Генералка 1, выявленный ранее разведками Н. Л. Козачек, расположен внизу одиночной балки на современной пойменной террасе.

Балка Генералка расположена со стороны Старого русла Днепра, южнее базы «Запорожсталь». Памятник занимает правый высокий берег балки, в 100 м к северу от геодезического репера. Грунтовая дорога, проложенная здесь в послевоенные годы, постоянно размывается осадками, в результате чего произошло и происходит частичное разрушение фрагментов культурного слоя. Участок дороги, ведущей к станции «Запорожская сечь», закрыт бетоном, что в целом предотвращает размывание памятника с восточной стороны, в то же время на юго-восточном и юго-западном участках разрушения слоя продолжаются по сей день.

Памятник занимает треугольный мыс правого берега балки. В рельефе это пологое понижение к

Рис. 1

Фото 1

Днепру, имеющее в самом низком месте ровную склонистую площадку, на которой практически отсутствуют гумусированные отложения (фото 1).

В 2000 году археологической экспедицией под руководством Д. Р. Кобали и О. В. Тубольцева были начаты первые планомерные раскопки территории памятника. Итогом работ стало открытие части слоя на месте будущего раскопа №1.

В 2001 году были продолжены исследования раскопа №1. Результатом его изучения стало открытие большей части рва, который был заполнен развалами керамической посуды, скоплениями костей и отдельными каменными плитами (фото 2). Наблюдения за стратиграфией находок внутри рва №1 дает возможность выделить два хронологических горизонта и связать их с двумя этапами функционирования памятника: нижний, характеризующийся находками костей, камней, иногда керамики, верхний, представленный основными скоплениями костей и развалов керамики. В 2001 году на территории памятника было раскопано погребение №1.

В 2002–2004 годах работы были сконцентрированы на исследовании продолжения рва №1, а также на поисках новых скоплений материалов. С этой целью, кроме раскопа №1, на площади памятника были заложены новые раскопы 2–7.

В 2003 году был заложен раскоп №3. Итогом его исследования стало обнаружение рва №2. Открытая часть нового рва оказалась близкой, но не абсолютно идентичной первому рву по форме и размерам. Отличительная особенность рва №2 заключается в том, что он намного короче. Кроме этого, весь материал лежит горизонтально над рвом, полностью перекрывая его. В заполнении рва, кроме нескольких каменных плит, на уровне нижнего горизонта рва №1, находок не обнаружено.

Фото 2

В 2004 году были продолжены раскопки рва №2 и работы по изучению центральных (раскоп №7 – фото 2) и периферийных областей площадки. В результате исследований на мысе был открыт шурф №12 в юго-восточной части площадки, на берегу балки Генералка. На дне шурфа обнаружено плотное скопление материала, которое по всем своим параметрам совпадает с находками из основной части раскопов.

В 2005 году работы были сконцентрированы на изучении пространства между рвами №1 и 2, а также центральной части площадки (раскоп №8). Результатом исследования стало открытие рва №3, который оказался расположенным перпендикулярно дюте окружности рвов №1 и 2. Дно рва №3 на уровне нижнего горизонта рвов №1 и №2 было выложено в один ряд камней, образующих здесь каменную кладку. Незначительные находки керамики и костей были приурочены к верхнему горизонту.

Общая стратиграфия почвенных отложений памятника Генералка 2 состоит из четырех основных горизонтов:

1. Дерновый слой, мощностью до 0,2 м.

2. Тонкий сильно гумусированный слой погребенной почвы, образовавшийся непосредственно над археологическим материалом.

3. Коричневая гумусированная супесь, мощностью от 0,35 до 0,48 м. Нижняя граница слоя сильно размыта, образуя переходную подпочву, что очень усложняет фиксацию неглубоких ям. В верхней части этого горизонта на глубине от 0,3 до 0,5 м сконцентрированы находки основного слоя памятника. Все находки повторяют общее падение склона в сторону мыса правого берега балки.

4. Светло-коричневая супесь.

Основной метод полевых исследований – послойное снятие верхних напластований земли с оставлением находок на «останцах» и последующей зачисткой всего плана комплекса (фото 2). Во время полевых работ применялась фиксация материалов по трехмерной оси координат, которая в дальнейшем позволяет провести компьютерную обработку данных. В этом направлении работа проводится на базе программы Autodesk Land Desktop 2004, которая создана на платформе AutoCAD и соединяет в себе возможности векторного 3D проектирования, инженерного построения отдельных фрагментов рисунка, а также позволяет работать с каждым объектом по отдельности, используя все возможности программы в области построения графики и трехмерного проектирования (рис. 2). Плюсами нового программного продукта является высокий арсенал дополнительных функций.

Построение современного и древнего рельефа местности, размещение изображений (столбы, деревья, камни) из графических редакторов, трехмерная графика и многое другое. Работа по созданию 3D-реконструкции памятника Генералка 2 проводится в рамках участия «Новой археологической школы» в Малой академии наук. Авторами и соавторами работы стали ученики лицея экономики и информационных технологий г. Запорожья – Е. Мелков, Н. Грищенко. Полное освоение возможностей программы позволит провести на экране графическую реконструкцию памятника в мельчайших подробностях.

Первые апробации всех результатов работ по Генералке 2 были проведены в докладах на региональных заседаниях Малой академии наук 2002–2004 гг.,

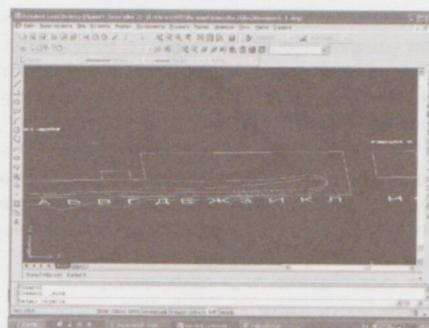

Рис. 2

соответственно: Пешков С.С. «Генералка 2 – новый культовый комплекс эпохи энеолита-бронзы», «Культурная атрибуция памятника Генералка 2», Мелков Е. «Опыт компьютерной обработки археологических источников (от фиксации к реконструкции), а также на XXVI Международной олимпиаде по археологии, этнографии в г. Санкт-Петербург. На тему работы совместно с соавторами была опубликована статья «Изучение экспедиции «Новая археологическая школа» на острове Хортица» [Тубольцев, Кобалия, Пешков, 2004].

Изучение рвов, в совокупности представляющих собой какую-то часть большого памятника, дало основание предполагать наличие окружного комплекса с прилегающими к нему конструкциями. Цепи рвов, по-видимому, огораживают площадку, возможно, культового предназначения. По предварительным подсчетам, диаметр этой площадки составил около 50 м, площадь – 1962,5 м² (рис. 3). Общая площадь территории, на которой концентрируется материал, около 7176 м².

Данная статья во многом имеет предварительный характер. Ее основная цель не столько ввод в научный оборот новых материалов, сколько привлечение внимания к попытке определения типа памятника и его культурно-хронологической атрибутики.

В результате пятилетних раскопок исследован незначительный фрагмент северной части памятника. К числу полностью и частично исследованных объектов относятся: ров №1, 2, а также ров №3 и костище в раскопе №7 (рис. 3).

Ров №1 (раскоп 1) расположен в северо-восточной части комплекса. Находки, извлеченные из рва, на общем плане образуют два скопления: северное и южное. Во время работ скопления представляли собой плотную брекчу из фрагментов керамики, костей и камней. В плане ров вытянут с севера-запада на юго-восток; общая длина составила 15 м, ширина в верхней части, от древней поверхности – 1,8 м, в нижней – 0,4 м (рис. 3). В разрезе он имеет четкий подтрапецевидный профиль, его глубина 0,8 м с уровня впуска. Южнее рва, в кв. №3 найдено незначительное скопление охры.

Стратиграфия рва №1 позволяет выделить два основных слоя, которые соответствуют двум этапам существования рва. Первый этап (нижний слой) связан с периодом, наступившим почти сразу после сооружения рва. Слой незначителен и представлен в основном каменными плитами и мелкими костями животных. Второй этап (верхний слой) связан с дальнейшим использованием полузакрытого рва. Он представляет собой цепь из костищ, развалов горшков,

каменных плит, а также двух крупных скоплений находок развалов керамики в северной и южной части. Стратиграфия материалов верхнего слоя позволяет сделать предположение, что он состоит из двух горизонтов: верхнего (керамика), нижнего (кости).

Среди остатков животных костей черепа практически или совсем нет. Исключение составляют только нижние челюсти, которые встречаются достаточно часто. Определение костей рва №1 сделаны сотрудником ИА НАН Украины О. Журавлевым (табл. I).

Табл. 1

Определение фаунистических остатков из раскопа №1, ров №1 (2000–2002 гг.)

Всего костей просмотрено	1288
Всего костей определено	97
Среди них:	
Бык домашний	69
Тур дикий	8
Овца	6
Лошадь домашняя	4
Овца-коза	4
Собака	3
Бобр речной	2
Лошадь домашняя-Бык домашний (?)	1

Ров №2 (раскоп 3) расположен в северо-западной части комплекса (рис. 3). Он вытянут по линии запад-восток, его длина — 6,5 м, глубина 0,8 м. В разрезе он полностью совпадает с параметрами и формой рва №1. В раскопе 3 материал не заполняет ров, как в случае с рвом №1, а перекрывает его горизонтально, практически по всей поверхности. Заполнение рва №2 состоит из однородного гумусированного грунта без затеков. Характер заполнения позволяет предположить, что ров был закрыт в короткое время и в дальнейшем не использовался. Среди находок раскопа 3 преобладают отдельные фрагменты керамики и развалы горшков. Кости представляют незначительную часть находок, которые пока остаются неопределенными. Они сконцентрированы в основном в комплексе квадратов А3–А4. Ниже основного горизонта находок керамики, на глубине 0,97 м от Р(0), или 0,47 м от древней поверхности найдено несколько небольших каменных плит, образующих одно скопление в кв. В1–Г1 (девять камней), и отдельно лежащий камень в кв. Б3. Средние размеры камней 20×15×8 см.

Ров №3 (раскоп 3) расчищен в северной части памятника. Его исследованная часть составляет фрагмент длиной более 4 м, глубиной 0,71. Форма рва №3 по основным параметрам близка к параметрам рвов №1 и №2. Отличительной особенностью является каменная кладка в один ряд, сооруженная на уровне нижнего слоя, а также форма дна, которая имеет конусовидную бороздку по всей длине рва. Размеры каменной конструкции на дне рва 3,4×0,5 м. Она представляет собой вытянутую гряду из небольших камней, которые в основной массе повторяли контур дна рва в его нижней части. Немногочисленные находки керамики и костей, сделанные в верхней части, на уровне заполнения рва, соответствуют основному горизонту памятника.

Раскоп №7 расположен в центральной части площадки, окруженной рвами (рис. 3). Материал залегает на глубине 0,44 м от Р(0) раскопа, что совпадает

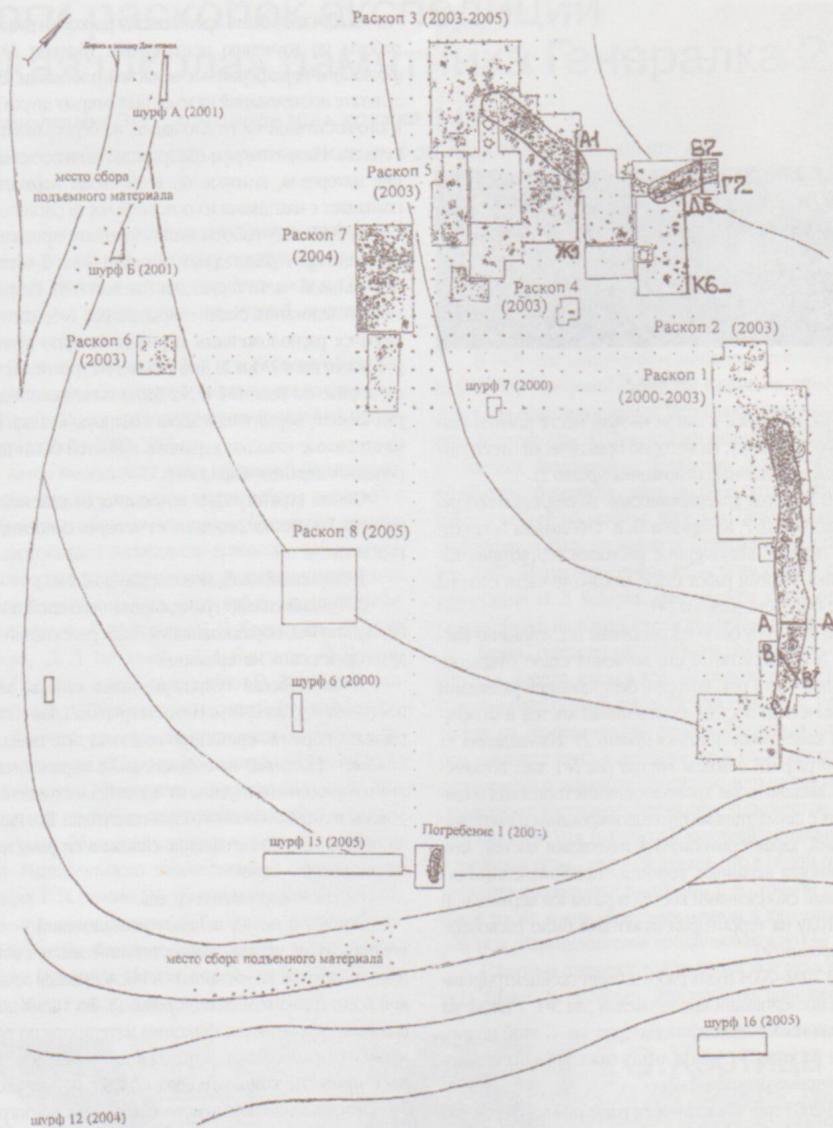

Рис. 3

с основным (верхним) горизонтом раскопов №1,2,3. Находки раскопа №7 представляют собой горизонтальное скопление костей, которые сконцентрированы в северо-западной части раскопа (фото 2). В квадратах И12, Х12 сделана промывка грунта, что дало многочисленные находки обожженных костей, чешуек кремня, костей рыб, кручинки охры, мелкие фрагменты ракушки. На границе костища в квадрате Х10 расчищена вкопанный развал большого остродонного сосуда.

Кроме перечисленных рвов на памятнике зафиксированы остатки двух ям, наполненных охрой, а также незначительное количество столбовых ям с каменными подпорками. Последние найдены в самых различных частях памятника, в пространстве между рвами и в центре площадки. Однако окончательное определение точного количества опорных ям практически невозможно, в связи со сложностью фиксации в подпочвенном грунте небольших углублений.

В 2002 году в юго-восточной части памятника, слева от дороги раскопано разграбленное погребение №1. В верхней части оно было перекрыто

нагромождением гранитных плит. Яма глубиной 1,55 м имела узкую вытянутую овальную форму, ее стени суживались книзу. Большая часть костей погребенного лежали не в атомическом порядке. По расположению голеней можно определить, что он лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. Несмотря на отсутствие материалов в погребении, его нельзя связывать с основным комплексом находок Генералки 2. Опираясь только на данные ориентации и неплохую сохранность костей, можно предложить его датировку в широких границах, начиная с позднескифского времени до раннего средневековья.

Планграфические и стратиграфические наблюдения позволяют сделать выводы относительно общих и отличительных признаков заполнений рвов №1–3:

- все рвы имеют два основных горизонта, соответствующие двум этапам существования памятника: уровень нижнего горизонта костей рва №1 соответствует уровню находок камней во рве №2 и каменной конструкции рва №3, добавить можно только то, что кроме костей во рву №1, здесь были найдены и горизонтально лежащие каменные плиты;

• материал рва №1 имеет два горизонта, соответствующих двум этапам заполнения рва (кости — нижний, керамика — верхний), чего нет в раскопе №3, представленного только находками керамики (кости практически отсутствуют);

• нижний горизонт раскопа №1 (ров №1) опущен непосредственно в ров, что нет во рвах №2, 3;

• весь материал памятника имеет характер компактных скоплений: кости — раскоп №7, нижний горизонт рва №1, керамика — весь основной слой рвов №1, 2, 3;

• отдельные кальцинированные кости встречаются практически на всей территории памятника, однако ни в одном из случаев они не привязываются к находкам очагов.

Общим выводом к наблюдениям за стратиграфией и планиграфией памятника может стать выделение трех основных этапов функционирования памятника: 1 этап — сооружение рвов, 2 этап — появление на дне рвов №2,3 отдельных камней и каменной конструкции, а также заполнение рва №1 костями и керамикой, 3 этап — закрытие рвов и образование основного комплекса находок.

Сделанные наблюдения за несовпадением общих черт конструкции рвов Генералки 2 заставляют в дальнейшем рассматривать материалы из заполнения рвов отдельно.

Рвы, хорошо известные по научным публикациям, использовались в качестве ограждений, которыми окружали различного рода площадки, могильники, защищали города и родовые угодья. Нередко рвы придавали культовое значение: обозначали с их помощью границы между мирами, они были обязательным компонентом святилищ, могильников. Таким образом, рвы становились важным звеном в обрядах, культовых действиях.

Наиболее часто рвы встречаются как фортификационные сооружения на поселениях и городищах. Вместе с валами они окружают поселения, как по всему периметру, так и только с наиболее опасной стороны (Байда, Михайловка). Иногда рвы могут иметь по несколько рядов (один вал и два рва на о. Байда). Чаще всего валы сооружались из выбранной из рва земли. Однако собранные материалы свидетельствуют о том, что наиболее ранние рвы не имеют дополнения в качестве вала. Например, изучая рвы Маяцкого поселения, В. Г. Петренко, не обнаружив валы, высказал предположение, что грунт из рва использовался для обмазки трипольских жилищ [Петренко, 1989]. На близком к Генералке 2 памятнику — Михайловка описано несколько рвов, которые были глубиной около 2 м. На поселении Байда один ров был глубиной — 1,5–1,7 м, шириной — 4,4 м, второй — шириной — 5 м, глубиной — 1,8–2 м [Пустовалов, 1998]. На одном из самых крупных укрепленных поселений эпохи поздней бронзы — Аркаиме (Урал) глубина оборонительного рва — 1,5–2,5 м. Однако известны и другие примеры. На катакомбном поселении Каменка в Крыму рвы-канавки связаны с отдельными жилищами и расположены вокруг них (рис. 4). Их диаметр — 9,7 м, глубина — 0,3–0,4, ширина до 1,1 м [Кислый, 2002]. Таким образом, рвы как фортификационные сооружения имеют ширину от 4,4 до 5 м, глубину — 1,5–2 м. Однако на некоторых поселениях, кроме оборонительных рвов, существовали небольшие рвы-канавки (Каменка), возможно, связанные с дождевыми стоками. На уникальном поселении

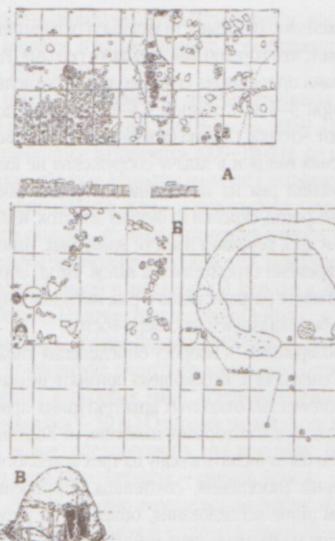

Рис. 4

Аркаим сохранился ров ливневой канализации со сточными колодцами. Рвы хозяйственного характера заметно отличаются от фортификационных по размерам и расположены на территории прилегающей к жилищам.

Кроме поселений, рвы достаточно часто сооружались на курганных могильниках ранней бронзы. В общей характеристики особенностей курганной архитектуры И. Ф. Ковалева отмечала, что ямные курганы вообще не имеют рвов [Ковалева, 1984], они связаны с т.н. постмарнопольской культурой. Для этой группы памятников И. Ф. Ковалева приводит общую характеристику рвов, выделяя такие особенности, как: замкнутые и сложные (фигурные). Их профили самые разнообразные, от V-образных форм до трапециевидных, прямоугольных и полукруглых. Во всех случаях ровники имеют максимальную ширину на древнем горизонте до 1,5 м и сужаются при входе в материк от 0,5–0,4 м.

В то же время изучены курганы, где рвы связаны именно с ямными погребениями. В кургане №2 с Семёновка Мелитопольского района диаметр сплошного рва — 15,5 м, ширина — 0,8 м [Михайлов, 1990]. В кургане Ветрякова могила ров, состоял из отдельных секторов, его диаметр — 14 м, ширина — 1 м [Гауляк, Сиволап, 2002]. Курган №1 у с. Ново-Котовск имел кольцевую форму с проходом. Диаметр рва — 15 м, ширина на уровне обнаружения — 0,8 м, глубина — 0,8 м. [Агульников, 1992]. В кургане №3 у с. Новая Долина на одном из этапов существования могильника был сооружен ров, состоящий из прерывистых отдельных траншей (рис. 5). Диаметр рва — 20–23 м, ширина 1,1–1,75, а на одном участке — даже 3 м, глубина — 0,7–1,1 м [Петренко, Островерхов и др., 2002]. Таким образом, рвы вокруг курганов могильников имеют различную форму в плане: их диаметр от 14 до 23 м, глубина — до 1,1 м, ширина — 1–1,75 м.

Количество реконструированных на сегодня курганообразных святилищ эпохи бронзы достаточно ограничено. К их числу с уверенностью можно отнести Виноградовское, где локальные углубления, прилегающие к насыпи связаны с выборкой грунта [Пустовалов, 1993]. Большая часть исследователей рассматривает курганы как сооружения, которые несут несколько функций одновременно, в том числе погребальную

и ритуальную (культ предков). Поэтому рвы на курганах чаще всего объясняются с космогонической точки зрения: погребальное сооружение — вечное жилище; ров — цикличность пространства и жизни; погребение — вечное блаженство [Давна история Украины, с. 360].

В отдельную группу следует выделить недавно опубликованные ротонды, связанные с астрономическими наблюдениями древних. Они известны по всему Старому Свету, от Великобритании до Урала.

Если рассматривать памятники-святилища эпохи неолита с круговой архитектурой и астрономическими ориентирами в лесостепном и южнотаежном Приобье (Савин 1, Слободчики 1, Великаны 2), где рвы являются неотъемлемо важной особенностью планиграфии, открывается еще один способ использования подобного рода углублений [Потемкина, 2001].

На памятнике Савин 1 рвы окружают два примыкающих друг к другу круга с внутренним диаметром 14 и 16 м. Их ширина равна 0,8–1,4 м, глубиной 0,6–0,8 м. В первом круге строго с восточной и западной сторон имелись входы длиной до 4 м, шириной 1,2–1,4 м, стены которых состояли из сплошь вкопанных бревен. Во втором круге был только один проход с северо-восточной стороны в виде разрыва во рву шириной около 3 м со следами костища посередине [Потемкина, 2001].

Аналогиями к Савин 1 Т. М. Потемкина приводит Тешетице-Коёвице в Южной Моравии, Квенштедт около г. Галле в Германии, Фрибритц в Австрии, Стирт Хаус и Стоунхендж в Англии. Основные характеристики для этих памятников:

На Тешетице-Коёвице основным сооружением рондели является кольцевой ров, средняя ширина которого 6,48 м, средняя максимальная глубина 3,25 м. Диаметр внешнего охвата круга от западного до восточного входа — 63,7 м, от северного до южного — 58,6 м. Следов древних кольцевых валов ни с внутренней, ни с внешней стороны рва не обнаружено. Внутри площадки прослежено две канавки. Последняя об разует внутреннюю часть рондели размером 38x37,5 м. Все три рва имеют разрывы с четырех сторон, соответствующих сторонам горизонта.

В заполнении кольцевого рва обнаружено два погребения. Важной архитектурной деталью является наличие в северном секторе рондели следов наземной хижинки из столбов и двух полуземлянок (3,5x3,8 м и 4,1x3,1 м).

Рис. 5

Рис. 6

Комплекс Квенштедта представлял собой слегка вытянутую окружность из пяти концентрических палисадов (рис. 6). От палисадов сохранились канавки шириной около 30 см по верхней кромке, глубиной 20–80 см. Наибольший диаметр внутреннего кольца равен 45 м, наименьший — 35 м. Длинная ось внешнего кольца составляет более 90 м. Расстояние между кольцами — примерно 6 м. Во внутреннюю часть круга ведут три входа, каждый из которых представляет собой совмещенную систему проходов всех пяти палисадов.

В пределах внутреннего круга в восточной половине находилось два погребения баальбергской культуры.

Круговое сооружение Фрибритц образовано двумя рвами. Внешний ров имеет диаметр 140 м, ширину — 2,5–4 м, глубину — 1,6–2,7 м. Внутренний ров более внушительных размеров: диаметр 115 м, ширина 8–10 м, глубина 4–5 м. Внешний ров располагался на расстоянии 21–22,5 м от главного внутреннего. У входа внешний ров загибался вовнутрь и сливался с внутренним рвом. В южной части рондели с внутренней стороны прослежен узкий двойной палисад, прилегающий к внутреннему рву.

Стрит Хаус представлял собой легкое всхолмление высотой 0,2 м, диаметром 8 м. Раскопками (1984–1986) выявлено сооружение округлой формы с внутренним диаметром 9 м, образованное четырьмя канавками шириной 0,5–0,3 м, глубиной 0,5 м, со следами вертикально установленных столбов. Столбы образовали частокол по окружности с разрывом с четырех сторон. В разрывах или посередине проходов между канавками находились вкопанные бревна.

Для Стоунхенджа известно три этапа строительства и функционирования, которые вкладываются в хронологические рамки от неолита до конца ранней бронзы: I — 2800 г. до н. э.; II — 2400 г. до н. э.; III — 1600 г. до н. э. Последний этап подразделяется еще на три этапа.

С первым этапом существования Стоунхенджа достоверно связывают следующие сооружения: два кольцевых вала, ров между валами, группу столбовых ямок в разрыве между концами внутреннего вала, четыре мощных столба напротив прохода за пределами вала, пятничный камень напротив входа с внешней стороны, кольцо из 56 ям внутри круга.

Валы были сооружены из грунта, выброшенного на обе стороны при выемке рва. Внешний вал, в настоящее время почти исчезнувший, имел диаметр 115 м, ширину — 2,5 м, высоту — 0,5–0,8 м. Внутренний вал был главным сооружением и имел внушительные размеры: диаметр — 98 м, ширину — 6 м, высоту — не менее 1,8 м. Он был сооружен из твердого мела, из которого сложены верхние пластины вокруг

Стоунхенджа. В древности вал имел ослепительно белый цвет, что хорошо заметно даже сегодня. Ров между валами представлял собой кольцо из отдельных ям шириной 3–6 м, глубиной 1,3–2,1 м. Исследователи считают, что ров служил своего рода карьером для сооружения валов и в задачу сооружения не входил. В заполнении рва на дне найдены орудия (кирки из оленых рогов, скребки из бычьих лопаток, изделия из камня и др.), керамика и кости животных, относящиеся ко времени строительства валов. Вход, образованный на месте разрыва валов и рва, имел ширину около 10 м и был направлен на северо-восток.

Возвращаясь к вопросу определения типа памятника Генералка 2, необходимо признать незначительным количество открытых архитектурных признаков, руководствуясь которыми, памятник на Хортице можно было бы зачислить в одну из трех археологических категорий (поселения, святилища, погребения). На данном этапе исследования, опираясь на результаты раскопок и аналитических работ, наиболее логичным кажется сравнение памятника с круглоглавовыми святилищами, в архитектуре которых главный компонент — кольцевой, прерывистый ров. Однако нельзя исключать возможность более позднего заселения или посещения памятника. Приведенные выше примеры показывают на объективную сложность выделения чистых типов памятников: например, хижини, человеческие захоронения, крупные рвы с укреплениями известны для некоторых святилищ; сточные канавы на поселениях по своим общим характеристикам могут совпадать с ритуальными рвами на могильниках и святилищах. Под одним из валов Страт Хауса на уровне древней поверхности выявлены следы легкого деревянного сооружения (2x1 м), внутри которого наблюдалась концентрация пыльцы стадного корня. Важной архитектурной деталью памятника Тешетице-Коэвице является выявление следов наземной хижины в районе входа во внутреннюю часть рондели, которая, по — предположениям, состояла из столбов и двух полуземлянок (3,5x3,8 м и 4,1x3,1 м). Учитывая функции рондели, Т. Потемкина связывает жилище с обрядовыми действиями — обслуживанием ритуального центра. В реконструкции кургана №2 ранней бронзы у с. Новый Свет хорошо видно шалаша-видную конструкцию, построенную на горизонтальной площадке над погребением [Давня история, рис. 142]. На святилище Квенштедт в пределах внутреннего круга в восточной половине находилось два погребения баальбергской культуры. На памятнике Фрибритц обнаружено двойное погребение периода среднего неолита. Все эти проблемы поднимают вопрос об идентификации особенностей таких глобальных археологических категорий, как поселения, святилища и могильники.

Если архитектурный комплекс рвов Генералки 2 не имеет прямых аналогий, то керамика и наконечники стрел, напротив, позволяют включить его в круг памятников ранней бронзы, относящихся к финальному этапу развития ямной культуры. Среди них выделяются городища с системой укреплений (Михайловка, Байда, возможно, Ливенцовская крепость), а также ряд памятников, представленных поселениями Капуловка, Перун, Дурная Скеля.

По окончанию работ на памятнике с 2000 по 2005 г. найдено 2798 костей, 2960 фрагментов керамики, в том числе, более 70 венчиков от не менее чем 26 сосудов, которые позволяют определить их профилировку,

83 кремневых орудий труда, 3 наконечника стрел, 1 обломок наконечника дротика, 1 фрагмент подвески из клыка, 1 подвеска из раковины, 1 грузило, 1 растиральник, 1 фрагмент полированного каменного изделия, каменная заготовка растиральника, 3 пряслица, 1 костяная трубка, три белые гальки со следами использования. Преобладающая часть находок происходит с поверхности над рвами и прилегающей территории, незначительная часть костей и керамики найдены в заполнении рва №1 (P1), а также в центральной части площадки (P7).

Характер залегания находок пока пояснить достаточно сложно. Во время работ скопления представляли собой плотную брекчу. вся площадь рвов в верхней части была заполнена развалами горшков, отдельными фрагментами керамики, костями животных, кремневыми изделиями и каменными плитами. В плане находки образуют локальные группы (развали отдельных сосудов, развали нескольких сосудов вместе, костища). Над рвом №1 материал концентрировался двумя основными скоплениями: северным и южным.

Фактура большей части сосудов Генералки 2 характеризуется высокой плотностью, большим весом при средней толщине 1,2–1,5 см. Обжиг равномерный от светло — до темно-серого. Примесью к керамике использовался песок, шамот, дресва, известье, реже — органические материалы и раковина.

Для типов керамического комплекса памятника характерна остродонная посуда с резким переходом к высокой, слабо отведенной наружу горловине — тип А и с S-видным переходом к горловине — тип Б. В качестве модификаций используются различные профили венчиков (округлый, прямой, острый), различный наклон горловины (прямой, отогнутый наружу, отогнутый во внутрь).

Группа А. Со средним венчиком, высота которого составляет приблизительно около 2 см, и широким туловом, максимальная толщина которого приходится на верхнюю часть (рис. 7.1). Для данной формы сосудов известно круглое и острое дно. Керамика типа А это классическая посуда позднеямного времени. Прямые аналогии ей были найдены в верхнем и среднем слоях Михайловки, Дурной Скели, Капуловки

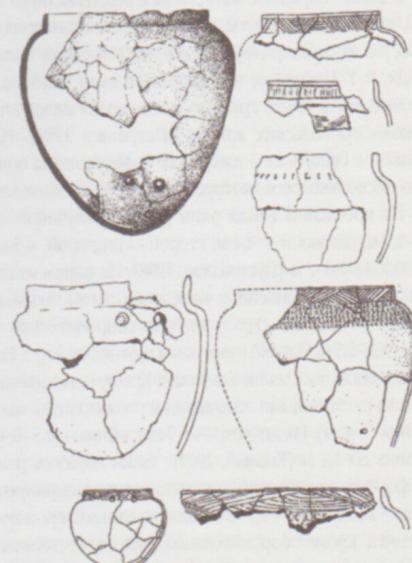

Рис. 7

[Лагодовская, Шапошникова, Макарович, 1962; Якубенко, 1982; Дровосекова, 2002].

Група В. Група представлена сосудами со средним венчиком, высота которого составляет приблизительно 2 см, округлым туловом, максимальная толщина которого приходится на среднюю часть. При этом венчик преимущественно профилирован прямо (рис. 8). Среди группы В несколько сосудов по своим основным параметрам близки к катакомбной керамике.

Оба типа горшков неравномерно распределяются в комплексах рвов Генералки 2, однако в ряде случаев они найдены в одних и тех же скоплениях.

Единственным экземпляром в коллекции керамики памятника представлен орнаментированный шнуровыми оттисками налеп с вертикальным отверстием.

Днища горшков Генералки 2 трех типов: острые, круглые, плоские. Большая часть сосудов имеет расчесы гребенчатого штампа по внутренней и внешней поверхности. Среди орнамента Генералки 2 преобладают шнуровые вдавления, пальцевые защепы, округлые ямки, прочерченные полосы. Наиболее частая композиция — орнаментальный фриз из подтреугольных фигур, расположенных в один пояс по венчику и плечику сосуда, а также горизонтальные ряды пальцевых защепов.

Основу кремневой коллекции составляют изделия, представляющие пластинчатую индустрию. Найдено пять призматических нуклеусов, с которых снимались крупные неровные пластины.

В коллекции преобладают пластиинки и пластиничатые заготовки. Среди первой группы найдено несколько типичных концобковых скребков на пластинах. Незначительную серию составляют узкие микропластины, которые служили вкладышами в комбинированные орудия. Изделия на отщепах не составляют устойчивой серии. Наиболее яркие находки относятся к скребкам на подокруглых отщепах, ножам с упором на палец и остриям.

Наконечники метательного вооружения представлены изделиями с двухсторонней обработкой. Среди них 1 фрагмент острия дротика и два разнотипных наконечника стрел: треугольный с маленькой выемкой на основании и ромбовидный с черенком.

Сравнивая основные черты керамического комплекса Генералки 2 с ямной погребальной керамикой Орельско-Самарского междуречья, необходимо обратить внимание на типологическую близость данной керамики к третьему стратиграфическому горизонту по Ковалевой [Ковалева, 1984]. Она датирует этот период в широких границах от третьей четверти III тыс. до н.э. (временем появления катакомбного населения)

до второй — первой четверти II тыс. до н. э., когда традиции ямников и катакомбников переплетаются [Ковалева, 1984, с. 103].

В последнее время эти данные уточнены целой серией радиоуглеродных дат [Иванова, 2004]. Позднеямные памятники датируются 2000—1900 гг. до н.э.

Таким образом, учитывая наличие в керамике Генералки 2 классических ямных и катакомбных черт, можно предположить, что новый памятник существовал на протяжении переходного периода между этапами сосуществования ямной и катакомбной культур в регионе Поднепровья. Наличие трех горизонтов может соответствовать трем этапам функционирования памятника:

1. Сооружение округлого комплекса, огороженного цепью колыцевых рвов. (Первоначальный диаметр площадки — 50 м.) Опираясь на аналогии в литературе, можно предположить, что комплекс был сооружен в позднем энеолите — ранней бронзе.
2. Использование комплекса во время «сплетения» ямной и катакомбной культур в конце III — начале II тыс. до н. э. Население, появившееся на втором этапе функционирования памятника, забрасывает рвы землей, камнями, костями, битой посудой, отходами производства орудий труда из камня.
3. Использование комплекса населением Нижнего Поднепровья во время господства катакомбной культурно-исторической общности.

Дальнейшее исследование Генералки 2 даст возможность более детально определить этапы функционирования памятника, а также позволит уточнить тип памятника. Общий анализ всего полученного материала позволит реконструировать историко-культурную ситуацию на протяжении раннего периода эпохи бронзы.

Література:

Агульников С. М. Курган епохи знеоліту — ранній бронзи у с. Ново-Котовськ // ДСПК. — Запоріжжя. — Т. III. — С. 33—39.

Давні історії України. — Т. I. Ч. 2. Енеоліт та бронзовий вік. — К.:Наук. думка, 1997. — С. 229—529.

Гоцулік В. В., Сиволап М. П. Поховання ямної культури поблизу с. Леськи // Проблеми археології Подніпров'я. — Дніпропетровськ. — 2002. — С. 60—65.

Дровосекова О. В. Матеріали епохи знеоліту і бронзового века із с. Капулівка Дніпропетровської області // ДСПК. — Т. X. — Запоріжжя. — 2002. — С. 131—153.

Іванова С. В. Історические реконструкции и археологические реалии // Наукові праці історичного факультету Запорізького університету. — Вип. XVIII. — Запоріжжя, 2004. — С. 330—359.

Ковалева И. Ф. Север Степного Поднепровья в энеолите-бронзовом веке. Днепропетровск. — 1984. — 115 с.

Кислый А. Е. Жилища разных горизонтов поселения Каменка и вопросы относительной хронологии // ДСПК. Вип. X. —

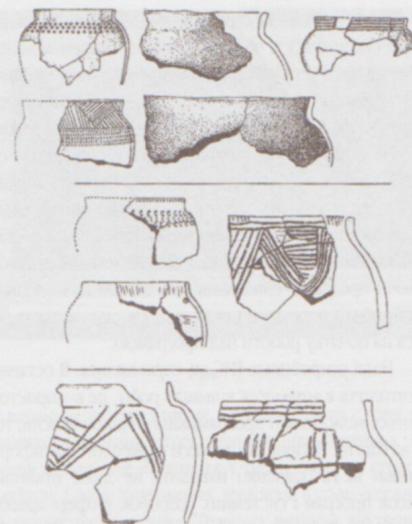

Рис. 8

Запоріжжя. — 2002. — С. 110—117.

Лагодовская Е. Ф., Шапошникова О. Г., Макаревич М. Л. Міхайлівське поселення. — К., 1962. — 215 с.

Михайлів Б. Д. Курган епохи бронзи в басейні річки Молочної // ДСПК. — Т. I. — Запоріжжя, 1990. — С. 107—116.

Остапенко М. Раскопки на острове Хортица. Отчет о работе археологической экспедиции заповедника «Хортица» в 2000 году. Архив НЗХ.

Петренко В. Г., Островерхов А. С., Сапожников И. В. Новый курган эпохи знеолита-бронзы в Нижнем Поднестровье // ДСПК. — Т. X. — Запоріжжя, 2002. — С. 39—63.

Потемкина Т. М. Энеолітическі крутопланові святилища Зауралья в системі сходини культур і моделей степної Євразії // Мировоззрение древнего населения Евразии. — М., 2001. — С. 166—256.

Пустовал С. Ж. Деякі близькосходні елементи в ідеології катакомбного населення Північного Причорномор'я // Археологія. — №1. — 1993. — С. 24—33.

Пустовал С. Ж. Многослойное городище на о. Малая Хортица (Байда) // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. — Вип. 4. Запоріжжя. — 1998. — С. 162—187.

Тубольцев О. В., Кобали Д. Р., Пешков С. С. Исследования экспедиции «Новая археологическая школа» на острове Хортица // Національна перлина Запоріжжя: впровадження інноваційно-інвестиційних технологій гармонізації бюєкосистеми о. Велика Хортица». — Запоріжжя, 2004. — С. 119—123.

Якубенко Е. А. Матеріали поселення епохи меди-бронзи Дурна Скеля в собрании ГИМ УССР // Древности степного Поднепровья (III—I тыс. до н.э.). — Днепропетровск. — 1982. — С. 19—28.

Досвід комп’ютерної обробки археологічних джерел

Мелков Є. Д., студент II курсу інституту економіки та інформаційних технологій, Запоріжжя, «НАШ»

В археології набагато частіше, ніж в інших історичних науках, використовується принцип формалізації — видлення якісних або кількісних ознак з метою опису і систематизації всього отриманого матеріалу чи об'єкта. Навіть у наукових джерелах такі ключові терміни як «тип», «клас» використовували для елементарних статистичних позначеній. На сучасному етапі досліджень, процедура обробки матеріалів

набагато складніша, вона включає такі структурні поняття, як «археологічна культура», «типологія», «класи-тери», що є результатом переробки маси індивідуальних фактів.

У 1978 році в Інституті археології АН УРСР почав роботу Відділ теорії і методики. Одним із напрямків досліджень Відділу в 80-і роки стала розробка комп’ютерної програми «Інформаційно-пошукова

система поховальних пам'яток» (ІПС) [Буняєян, Генінг, Пустовал, Річков, 1989]. На жаль, програма математичного забезпечення залишилася тоді незавершеною. Опублікована частина програми містила зразки списків заповнення бази даних. Упровадження цього методу повинне було дозволити полегшити роботу з інформацією за двома основними напрямками: формалізація й аналіз. В основі ІПС і подібних їм програм у